

профессиональными знаниями и опытом работы, знакомы с условиями и особенностями осуществления трудовой деятельности на предприятии, наделенные правом управления людьми и распоряжения имуществом. Последние, став на путь совершения преступлений, используют имеющиеся знания и опыт для совершения преступлений и сокрытия своей противоправной деятельности.

Так, заместителями директоров предприятий совершено 51,5 % преступлений, выявленных в мясомолочной отрасли; директорами предприятий, начальниками (руководителями) среднего звена (начальниками торговых отделов, цехов, производственных лабораторий, главными инженерами) – 23,4 %; главными бухгалтерами (бухгалтерами) – 14,6 %; заведующими складами – 5,6 %; сторожами, водителями, экспедиторами, приемщиками складов, разнорабочими предприятия – 4,9 %.

Практика показывает, что наиболее часто совершают преступления в мясомолочной отрасли следующие лица:

занимающие руководящие должности на предприятии (директора, начальники и мастера цехов, заведующие складами и т. д.), а также материально-ответственные лица предприятий, начальники и мастера цехов, заведующие складами и т. д.);

имеющие непосредственный доступ либо к уже готовым товарно-материальным ценностям либо занимаются его производством, а также лица, которые в силу занимаемого служебного положения, занимаются оформлением бухгалтерских и служебных документов, с использованием которых совершается преступление. Данная категория лиц занимается неоприходованием поступающего на перерабатывающее предприятие сырья, созданием излишков сырья, полуфабрикатов с последующим изготовлением неучтенной продукции и ее реализацией в дальнейшем, созданием излишков сырья, полуфабрикатов и их реализацией (без изготовления готовой продукции), а также составлением бестоварных накладных либо иных документов;

оказывающие содействие противоправной деятельности, выражающейся в вывозе похищенной продукции с территории склада либо предприятия, беспрепятственном пропуске через КПП, переклеивании бирок с продукции на более дешевую и т. п. (охранники, водители, экспедиторы сторонних организаций).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что без учета сведений о личности преступника (ее характеристики) нельзя разработать методику и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые в наибольшей степени способствуют успешности выявления (раскрытия) преступления в мясомолочной отрасли.

1. Абрамов А.М. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования мошенничества : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2002.

2. Антонян Ю.М. Проблемы изучения личности преступника (соотношение социального и биологического) // Профилактика правонарушений / Акад. МВД СССР. М., 1976.

3. Иванов С.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2001.

4. Карпов А.Г. Личность преступника как элемент оперативно-розыскной характеристики нецелевого расходования бюджетных средств и средств негосударственных бюджетных фондов // Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание : материалы круглого стола. М., 2009.

5. Ларичев В.Д. Понятие и содержание оперативно-розыскной характеристики личности экономического преступника // Науч. портал МВД России. 2008. № 3.

6. Ларичев В.Д., Милякина Е.В., Орлова Е.А. Проблемы борьбы с экономической преступностью в сфере внешнеэкономической деятельности. М., 2001.

7. Склиаров, С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004.

8. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. М., 2006.

УДК 343.985

Н.Н. Хмель

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

Президентом и Правительством Республики Беларусь коррупция рассматривается как прямая угроза обеспечения национальной безопасности республики, являясь препятствием на пути реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержания стабильности и согласия в стране.

В этой связи вопрос противодействия коррупции по-прежнему является одним из самых актуальных в деятельности государственных органов Республики Беларусь, осуществляющих борьбу с коррупцией.

Под коррупцией понимается умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества

или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

Коррупционные проявления могут иметь место в виде коррупционных преступлений, коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции.

Перечень коррупционных преступлений (ст. 210; ч. 2, 3 ст. 235; ч. 2, 3 ст. 424; ч. 3 ст. 425, ч. 2, 3 ст. 426; ст. 429–432; ст. 455 УК Республики Беларусь) определен в Приложении к постановлению Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274.

С криминологической точки зрения коррупционные преступления имеют высоко латентный характер, в связи с чем абсолютные цифры и динамика коррупционных преступлений не могут в полной мере отражать реальное распространение коррупции в обществе.

К примеру, согласно исследованиям, проведенным российской общественной организацией «Национальный антикоррупционный комитет», объем российского рынка коррупции составляет порядка 300 млрд долл. в год (для сравнения, рынок незаконного оборота наркотиков оценивается порядка 10–15 млрд долл. в год).

Анализ коррупционных преступлений, выявленных в 2013–2018 гг., свидетельствует о том, что в настоящее время в республике более 80 % регистрируемых фактов взяточничества относятся к так называемой бытовой коррупции, совершаемой должностными лицами, не обладающими значительными властными и распорядительными полномочиями и, как правило, не принимающими серьезных мер по конспирации противоправной деятельности.

В свою очередь, материалы оперативно-розыскной деятельности и уголовных дел о взяточничестве, имевших широкий общественный резонанс, свидетельствуют о том, что в случаях, когда предмет взятки исчисляется тысячами долларов США, имеют место многоуровневые схемы получения взяток и такие же способы решения вопросов для лиц, передающих взятку. В данных ситуациях оперативные сотрудники имеют дело с гражданами, наделенными значимыми распорядительными функциями, имеющими полномочия в рамках своей компетенции принимать решения, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью

субъектов хозяйствования и государственных органов, при этом имеющими широкие связи и сильную команду адвокатов.

В целях придания видимости законности совершаемых деяний либо их маскировки под правонарушения, не влекущие уголовную ответственность, вышеуказанные граждане достаточно часто используют такие приемы, как написание расписок, что деньги принимаются в долг (с последующим написанием документов о возврате долга при отсутствии фактической передачи денежных средств).

Участились случаи передачи предметов взятки за пределами Республики Беларусь, что затрудняет как процесс документирования указанного факта, так и квалификацию деяния с точки зрения уголовного законодательства.

При задержании с поличным при получении денежных средств граждане заявляют о том, что полученные средства принимаются ими не в личных целях, а для расходования на нужды возглавляемого предприятия. Указанная практика с учетом возможных вариаций направления денежных средств на благотворительные цели может привести к отсутствию возможности привлечь к ответственности лиц, получивших денежные средства, так как установить цели, на которые планировалось расходовать предмет взятки, в большинстве случаев не представляется возможным, как и опровергнуть доводы заявителя.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствуют какие-либо четкие толкования по вопросам разграничения провокационных действий от создания искусственной обстановки, что может привести к нежеланию оперативных сотрудников использовать предоставленное законодательством право на проведение оперативного эксперимента.

Ситуация усугубляется и тем обстоятельством, что документируется, как правило, факт получения взятки, аналогичный предшествующим.

С учетом отсутствия в большинстве случаев свидетелей предшествующих событий (обе стороны понимают противоправность своих деяний и возможные правовые последствия) суд не находит достаточных оснований для предъявления обвинения даже при полной аналогичности ситуаций. В основу, как правило, берутся наличие предмета взятки и возможность его идентификации, что в случае с денежными средствами представляется невозможным. В то же время документирование системности передачи взяток не допускается, так как в этом усматривается бездействие правоохранительных органов по пресечению преступления.

В складывающейся ситуации возникает необходимость в реализации дополнительных профилактических мер антикоррупционного характера, которые позволят существенно повысить эффективность борьбы с противоправными деяниями в рассматриваемом направлении.

1. Законодательное закрепление обязанности должностных лиц, в том числе руководителей государственных органов и иных организаций, своевременно информировать правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, о случаях обращения к ним или подчиненным работникам каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений.

Указанная норма присутствует в законодательстве ряда государств, имеющих высокие позиции в международном рейтинге «свобода от коррупции».

Закрепление в законодательстве указанных требований исключит какие-либо спорные ситуации, связанные с проведением оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», наличием либо отсутствием провокационных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Уровень профилактики коррупционных проявлений повысится в том числе и в связи с привлечением к ответственности лиц, инициировавших коррупционные предложения.

2. Установление запрета для должностных лиц на совершение сделок (включая займы) от имени физических лиц (непосредственно или членов их семьи и близких родственников) с контрагентами (их аффилированными лицами) при наличии договорных отношений между организациями, в которых работают должностные лица, и указанными субъектами хозяйствования.

Реализация данной меры исключит коррупционные правонарушения в виде установления скидок на предоставляемые товары, работы, услуги, отсрочек платежей, возможности покупки у лица имущества по завышенным ценам, а также случаи, когда коррупционное вознаграждение получается под видом займов (долга), и т. п.

3. Закрепление на законодательном уровне норм, предусматривающих лишение лица, признанного виновным в совершении коррупционного преступления, права на пользование различными видами государственной поддержки, например, установление обязанности досрочно погасить льготный кредит, возратить полученный займ, полностью выплатить стоимость имущества, по которому предоставлена рассрочка оплаты, лишение возможности получать доплаты и бонусы по акциям, пользоваться преимуществами медицинского и санитarno-курортного обслуживания, предусмотренными нормативными актами либо коллективными договорами, и т. п.

Реализация данной меры повысит мотивацию к законопослушному поведению, так как выгоды, получаемые от коррупционных деяний, будут значительно меньше потерь в случае применения предлагаемых мер.

4. Установление конкретизированной ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства, в том числе за несоблюдение нормы об обязательном информировании руководства о наличии конфликта интересов.

Законом Республики Беларусь от 22 декабря 2011 г. № 332-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» введено понятие конфликт интересов и предусмотрена обязанность государственного должностного лица в письменной форме информировать своего руководителя, в непосредственной подчиненности которого оно находится, о возникновении конфликта интересов или возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Вместе с тем в законодательстве отсутствует ответственность за несоблюдение названной нормы, что создает условия для коррупционных проявлений и делает введенную норму неэффективной.

Например, в Законе Российской Федерации «О противодействии коррупции» предусмотрена ответственность в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия в случае непринятия должностным лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является.

5. В целях профилактики коррупции и минимизации предпосылок для коррупционного поведения полагается целесообразным законодательно закрепить обязанности должностных лиц при назначении на руководящие должности, пройти проверку на полиграфе на предмет установления фактов противоправного поведения, сведений, дискредитирующих интересы службы, и т. п.

УДК 343.985.8

В.Н. Цынкевич

НЕОБХОДИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Обеспечение экономической безопасности является важнейшей функцией государства. Ведущая роль в этом направлении отводится оперативным подразделениям правоохранительных органов, которые при помощи специальных методов работы выявляют хорошо законспирированные преступные схемы. Их общественная опасность проявля-